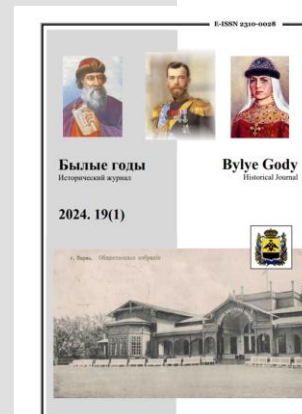

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2024. 19(1): 5-14
DOI: 10.13187/bg.2024.1.5

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

ARTICLES

The Evolution of Crimes and Punishments of the Corruption Origin in Russia

Anna V. Shashkova ^{a, *}, Galina V. Gudimenko ^b, Ekaterina V. Kudryashova ^c, Lada O. Gordeychenko ^a

^a MGIMO – University, Russian Federation

^b KIGTU – University, Russian Federation

^c Siberian University of Consumer Cooperation, Russian Federation

Abstract

The article examines the evolution of the category «corruption» in pre-revolutionary Russia, as well as its various manifestations and punishments for corrupt actions. The authors analyzed numerous legislative acts in force in various periods of the existence of the Russian state, as well as measures that taken at the state level to combat corruption. According to the authors, the emergence of corruption is primarily due to the expectation of significant benefits from corrupt actions, the influence of officials' decisions on the allocation of limited resources. The formation of the Russian Empire accompanied by such phenomena as favoritism, abuse of power, distribution of privileges, extortion and bribery. Over time, the state began to attach great importance to anti-corruption issues, many legislative acts aimed at combating corruption adopted, officials convicted of corruption punished regardless of rank and merit, a ban was imposed on combining public service with commerce, etc. The study found that by the end of the XIX century, the experience of legislative and social measures against corruption crimes had been accumulated. These actions of the state led to the fact that at the beginning of the XX century in Russia, corruption in the highest echelons of power in Russia was practically absent, not a single case of abuse and bribery was established. There were manifestations of corruption at the lower and middle levels of government, but the measures taken by the country's leadership to combat corruption for a long time made it possible to achieve real success in pre-revolutionary Russia and become one of the least corrupt European states.

Keywords: pre-revolutionary Russia, Code of Laws, Judicial Code, Pskov judicial charter, corruption, extortion, bribery, anti-corruption, anti-corruption state policy, anti-corruption measures.

1. Введение

Исследования вопросов коррупции показывают, что наличие ресурсов (Vicente, 2010: 28) и повышение роли государства в экономических процессах с расширением государственного сектора в экономике напрямую связаны с повышением уровня коррупции в конкретной стране (Gerring et al., 2005: 233). Объясняется это высоким вознаграждением за риск: ожиданием значительных выгод от коррупционных действий, а также тем, что распределение и перераспределение ресурсов во многом зависит от бюрократических решений. В свете рассмотрения антикоррупционной борьбы с точки зрения государственной деятельности имеющиеся в научных трудах российских историков стандарты исследования антикоррупционной политики государства требуют корректировки и дополнений.

* Corresponding author

E-mail addresses: a.shashkova@inno.mgimo.ru (A.V. Shashkova),
gudimenkogala@gmail.com (G.V. Gudimenko), ev_kudryashova@inbox.ru (E.V. Kudryashova),
ladagordey@gmail.com (L.O. Gordeychenko)

Авторы не ставят задачу исследовать противодействие коррупции на государственном уровне на всех этапах исторического развития России, вследствие чего особое внимание уделяется основным вехам антикоррупционной борьбы государства в дореволюционной России.

2. Материалы и методы

Источниками исследования послужили архивные материалы Государственной публичной исторической библиотеки, Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), а также сборник опубликованных документов – Полный свод законов Российской империи.

Исследование базируется на использовании методов – исторического, историко-системного, сравнительно-правового и системного анализа. Использование исторического метода исследования способствует установлению взаимосвязи исторической перспективы и процессов современного развития. Применение историко-системного метода позволяет определять и исследовать отдельные категории до их юридического закрепления в нормативно-правовых актах. Сравнительно-правовой метод может быть использован в целях изучения появления, наполнения и законодательного закрепления отдельных категорий настоящего исследования в различные исторические периоды существования Российской империи. Основу системного подхода составляет изучение объекта и предмета как совокупности взаимосвязанных составляющих. Системный подход может иметь теоретический или практический характер: в теоретическом аспекте он в первую очередь служит для получения научных знаний, которые обогащают и расширяют диапазон исторической науки. В практическом аспекте системный анализ служит источником анализа Свода законов и иных нормативно-правовых и исторических документов Российской империи.

3. Обсуждение

В последнее время внимание ученых привлекают не только современные проявления коррупции, но и ее исторические корни (Hellmann, 2017: 145; Alexander, 2016: 815; Buchan et al., 2014: 155; Snyman, 2022: 83). Исследования исторических аспектов коррупции в Российской империи вносят свой вклад в общую дискуссию об истоках явления.

Российские историки в большинстве своем исследуют противодействие коррупции на отдельных конкретных временных участках. Так, например, В.О. Ключевский рассматривает антикоррупционную борьбу российского государства во время функционирования Московского государства, а также во время правления Петра I (Ключевский, 2008: 311, 765). Е.С. Шумигорский анализирует борьбу с коррупцией в период правления Павла I (Шумигорский, 2014: 137). Автор пишет: «В первый год царствования Павла народ блаженствовал, находил себе суд и расправу без лихоимства: никто не осмеливался грабить и угнетать его; все власти предрержащие страшались ящика», куда любой желающий мог положить жалобу, которую доставал и разбирали лично государь. П.А. Берлин изучал коррупцию в России как социально-экономическое явление в период Отечественной войны 1812 года (Берлин, 1912: 48).

Среди наиболее интересных современных исследований можно выделить работы С.М. Троицкого, который затрагивает вопросы борьбы с коррупцией в конце 50-х годов XVIII века (Троицкий, 1974: 119). Б.В. Волженкин проводит анализ наказания за коррупционные преступления конца XIX – начала XX вв. (Волженкин, 1991: 64) Ю.П. Синельщиков, являясь членом комитета по противодействию коррупции в Государственной Думе Российской Федерации шестого и седьмого созыва, представляет свое мнение о состоянии коррупции в Российской империи и мерах противодействия ей (Синельщиков, 2017: 92).

Материалы и обобщения, представленные в настоящей статье, существенно дополняют историческую науку в части исследования явления коррупции на протяжении длительного периода (IX–XX веков) в дореволюционной России и борьбы государства с коррупционными явлениями пониманием сущности коррупционных преступлений и наказаний в дореволюционный период в России.

4. Результаты

Впервые коррупция как легальное явление на Руси отмечается в IX–X веках, когда представители князя отправлялись руководить провинциями, при этом «командировки» не сопровождалась оплатой. Однако князь не препятствовал обогащению своих представителей путем использования их полномочий, или кормлению (Андрианов, 2011: 4). Данное явление можно считать одним из первых легальных проявлений коррупции. Система кормления нормативно была отменена лишь в 1555 году, при этом фактически она существовала еще достаточно длительный период.

В конце XVI – начале XVIII вв. основной формой местного управления в Московском государстве было воеводское управление. В XVII в. областями управляли воеводы, воеводства давались на три года, что способствовало ограничению злоупотреблений. Еще одной формой ограничений стали отчеты воевод о своем управлении.

Факты злоупотребления служебным положением встречались в Московском государстве нередко, а подтверждением этому служит то, что управители приказов торговали воеводствами.

По словам Татищева, были положены оклады, что «за каждый город взять»; кто платил их, тот получал воеводство.

Так, В.О. Ключевский в своем труде «Сказания иностранцев о Московском государстве» (Ключевский, 1918: 114) отмечает, что «воевода старался прежде всего с лихвой вознаградить себя за издержки, которых стоила ему покупка воеводства, и брал широкой рукой, зная, что начальник приказа, от которого он зависел, не даст хода жалобам обиженных».

Помимо торговли должностями, в ходу был еще один способ, который заключался в том, что воеводы вымогали подарки у жителей, а именно: воевода устраивал пиры, куда приглашал зажиточных служилых и торговых людей своей области, а те в свою очередь старались щедро отблагодарить воеводу.

Правительство пыталось бороться с таким положением дел, однако безуспешно. Наказания за лихоимство в суде, отличавшиеся суровостью, не много имели успеха. Ключевский пишет: «Если судья брал подарки, его могли уличить собственные его слуги или подарившие, которые, обманувшись в надежде выиграть дело, нередко пользовались этим против судьи, чтоб возвратить свои подарки; даже посторонние люди могли доносить на взяточника. Также в продолжение Святой недели судьи могли принимать в дар малоценные вещи и даже деньги от рубля до 12» (Ключевский, 1918: 115-116).

Интересно отметить, что должность палача была почетна и пользовалась популярностью, так как он получал царское жалованье, а также значительные доходы, тайно продавая водку содержащимся под его надзором арестантам и принимая от них посулы за обещание полегче наказывать.

Таким образом, данное положение дел свидетельствует о том, что отзывы иностранцев о продажности суда в Московском государстве, где судьи торговали приговорами («не было преступления, которое не могло бы при помощи денег ускользнуть от наказания»), не противоречат истине. Отмечается, что служение государству рассматривалось в первую очередь как источник кормления.

В 1467 году в Псковской республике был введен в действие сборник законов – Псковская судная грамота, в которой указывались законные и незаконные способы приобретения имущества (Псковская судная грамота, 1467: ст. 46-56). Законность приобретения имущества путем проведения сделки или торгов подтверждалась присягой покупателя. При этом подтверждение законности необходимо было лишь при купле-продаже новых товаров.

Ст. 46 Судебника 1497 года определяла требование засвидетельствования проведения сделки свидетелями, а если они отсутствовали, необходима была присяга участника сделки (Владимирский-Буданов, 1880: 87).

В 1550 году Судебником были установлены виды взяток и формы наказаний для их получателей. Видами взятки названы лихоимство и мздоимство, данные формы коррупционных деяний просуществовали до окончания монархической системы в России, но законодательно они были определены только в XIX веке. «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» (15.08.1845) были определены указанные преступления: «Мздоимство – если чиновник или иное лицо примет, хотя бы и без всякого в чем-либо нарушения обязанностей, подарок. Лихоимство – если кто-либо для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы, впрочем, сумма денег или вещей, им полученных, не была малозначительна» (Уложение о наказаниях..., 1845: ст. 401).

Причиной Московского бунта в 1648 году явились факты злоупотреблений со стороны боярина Б.И. Морозова – распорядителя финансами царя Алексея Романова (1629–1676 гг.). Для успокоения жителей Москвы на растерзание толпе были отданы отдельные чиновники, кроме самого Морозова.

Характеризуя царствование династии Романовых, В.О. Ключевский отмечал, что начало правления Романовых сопровождалось фаворитизмом, произволом, корыстолюбием, раздачей привилегий в огромных масштабах (Ключевский, 2008: 628).

Взятка стала рассматриваться как преступное деяние лишь в 1715 году, что обусловлено установлением государственным служащим фиксированной оплаты труда. Во время правления Петра I было установлено уголовное наказание государственным чиновникам вне зависимости от чина за коррупционные преступления. Среди подвергнувшихся наказанию коррупционеров периода правления Петра I можно назвать сибирского губернатора М.П. Гагарина, московского губернатора К.А. Нарышкина, сенатора Я.Ф. Долгорукова и др. М.Д. Хмыров в своем историческом очерке «Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ее время (1701–1791 годы)» описывает, как «летом 1721 года княжна слышала о торжественном повешении перед окнами Юстиц-коллегии великолепного и гордого князя Гагарина, губернатора всей Сибири, обвиненного в лихоимстве» (Хмыров, 2013: 100).

Петр I вел борьбу с коррупцией, в этой связи в период его правления было принято множество актов, которые были направлены на борьбу с казнокрадством. В 1714 г. был издан Указ «О фискалах и о их должности и действии», где устанавливалась компетенция фискалов. Позднее институт фискалов был преобразован в прокуратуру, одной из основных функций которой явилось предупреждение возникновения преступлений в среде чиновников. Интересно отметить, что в полномочия фискалов входили доносы на чиновников, а также уличение в казнокрадстве и взяточничестве. Пункт 4 Указа устанавливал, что «во всех тех делах фискалам надлежит только

проведывать и доносить, и при суде обличать, а самим ни чем ни до кого также и в дела глас о себе имеюция, отнюдь ни тайно, ни явно не касаться под жестоким штрафом, или разорением и ссылкой...» (О фискалах..., 1714).

Вместе с тем в тексте Указа в п. 2 встречается понятие «взятка» как фактор, который наносит ущерб государству. «Всякие взятки и кражу казны, и прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни ни было» (Полиевктов, 1914: 28).

Интересно, что фискалы содержались за счет «собственных кормовых», а другого денежного вознаграждения не получали, что привело к многочисленным взяткам (Shashkova et al., 2021: 137).

До принятия Указа 1714 г. действовал Указ 1711 г. В этом документе определялась роль обер-фискала, который следил за сбором и расходованием денежных средств.

Правление Петра I можно охарактеризовать усилением наказания за получение взяток, установлением ответственности за недонесение о коррупционных деяниях, введением института прокуратуры, началом регулирования прохождения государственной службы. Но желаемого эффекта указанные меры не достигли, коррупционные явления в государственном управлении и распоряжении финансами лишь усилились. В.О. Ключевский, рассматривая данную проблематику, указывал: «При Петре I казнокрадство и взяточничество достигали... размеров, небывалых прежде» (Ключевский, 2008: 792).

По окончании правления Петра I государственная система вернулась к кормлениям, а установление заработной платы было восстановлено Екатериной II.

Свод законов, изданный в правление Николая I, дополненный Александром II, определил следующие виды проявления коррупции (гл. 6, разд. 5, т. 15, ст. 336):

- 1) незаконные поборы, маскируемые государственными податями;
- 2) вымогательство денег, вещей или продовольствия;
- 3) взятки с просителей по судебным и исполнительным делам (Полный свод законов РИ,

1842).

В указанном Своде взяточничество трактуется как элемент лихоимства, целью которого служит ослабление действия закона. Уличенные в коррупции служащие подвергались наказанию вне зависимости от чинов и заслуг с учетом последствий происшествия.

Так, например, высочайшим приказом (за подписью начальника Главного штаба князя Волконского) в январе 1820 года военного суда Селенгинского гарнизонного полка поручик Попов «за лихоимство, жестокое обращение с нижними чинами и употребление рядового для собственных услуг лишается чинов, приобретенного службою дворянского достоинства и знака отличия Св. Анны и разжалуется в рядовые» (Высочайшие приказы..., 1820).

В 1845 году ответственность за коррупционные преступления стала регулироваться «Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных» (далее Уложение). Негативным моментом Уложения служило отсутствие определений категорий «мздоимство» и «лихоимство», разницу между ними предлагалось понимать следующим образом: в случае нарушения служебных обязанностей получателем взятки его проступок считался лихоимством, а в случае, когда обязанности не нарушались – мздоимством. За мздоимство коррупционер нес наказание в виде денежного взыскания и возможного отстранения от службы, при установлении случаев лихоимства могло быть назначено наказание вплоть до ареста. Самые суровые наказания были установлены за вымогательство, в их число входили арест, лишение отдельных прав и преимуществ, назначение срока от 5 до 6 лет (Уложение о наказаниях..., 1845: ст. 377).

Во время правления Александра II (1855–1881 гг.) на уровне законов устанавливался контроль за расходами чиновников, данные о наследственных и получаемых доходах и расходах самих чиновников и их жен в обязательном порядке должны были быть опубликованы в специальных изданиях в открытой печати, что позволяло сравнивать реальное и декларируемое состояние государственных служащих (РГИА. Ф. 560. Оп. 12. Д. 448. Л. 62).

С.М. Троицкий в работе «Русский абсолютизм и дворянство в XVIII–XIX веках. Формирование бюрократии» (Троицкий, 1974: 149, 161) приводит данные о том, что в конце 50-х годов XVIII века ежегодно к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекалось до четырех тысяч представителей низших чинов и до семисот представителей средних чинов, случаи привлечения к судам чиновников высших чинов были единичными. Учитывая, что в 1857 году в России насчитывалось примерно 86 тыс. чиновников, доля привлекаемых к суду в различных инстанциях составляла 6 % от общего числа государственных служащих.

В печатном издании «Обзор Московской губернии... [1875]» приводится информация о том, что при проведении ревизии в поволжской губернии генерал-аншеф П.И. Панин отмечал неспособность и бездеятельность администрации и ее лихоимство (РГИА. Ф. 880. Оп. 4. Д. 1. Л. 23). С середины XVIII века и до 1917 года наблюдалась положительная динамика привлеченных к уголовной ответственности чиновников: с 220 человек в 1847 г. до 303 человек в 1883 г. и затем до 1071 человека в 1913 г. (Ерошкин, 1968: 141).

Отметим, что во всех редакциях Уложения (1845 г., 1866 г., 1885 г.) был установлен запрет на совершение сделок государственных служащих с представителями подконтрольных ведомств, так как

такие сделки могли служить прикрытием коррупционных деяний и вредить государственному бюджету. При установлении фактов таких сделок наказанию подлежали все стороны договорных отношений, а государственный служащий лишался должности (ст. 485 Уложения).

Изменения в Уложение 1885 года были внесены по инициативе Александра III (1881–1894 гг.), для чего был создан специальный Комитет. Отличительной особенностью указанной редакции стало установление равной уголовной ответственности в виде лишения свободы как уже за совершенные деяния, так и за намерение их совершить (*Уложение о наказаниях...*, 1845: ст. 35, 36). Данная редакция Уложения была введена в действие при Николае II.

Во время правления Александра III законодательно были также установлены новые запреты на отдельные действия чиновников, в частности, невозможность принятия комиссионного вознаграждения при эмиссии государственных облигаций или запрещение участия в управляющих органах акционерных предприятий. Как пример, можно привести увольнение министром финансов России И.А. Вышнеградским сотрудника его министерства И.Ф. Циона за получение от зарубежного банка комиссионных в размере двухсот тысяч рублей за действия в процессе выпуска государственного займа, а также снятие с должности министра путей сообщений А.К. Кривошеина за злоупотребления при заключении государственных контрактов (*ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 649. Л. 46*).

Особо строгое наказание в виде ссылки в Сибирь во время правления Александра III предназначалось за прямое взяточничество. Здесь примечательно так называемое «исеевское» дело 1888 года, суть которого состояла в том, что тайный советник П.Ф. Исеев, состоя в должности конференц-секретаря Академии художеств, растратил денежные средства, предназначавшиеся на финансирование возведения храма Спаса-на-крови. В растроченной сумме были как бюджетные деньги, так и деньги жертвователей, в том числе великого князя Владимира Александровича. Вина Исеева была доказана, и по решению суда он был отправлен в ссылку в Сибирь, причем ни в один из списков многочисленных последующих амнистий Исеев не был включен.

Александр III отличался прямоотой и честностью. Российский историк И.В. Зимин в своих трудах указывал, что «...царю претила коммерциализация придворной жизни» (*Зимин, 2011: 37-38*). Именно Александр III законодательно запретил совмещать службу на государственных должностях с коммерцией. Принятый по этому поводу в 1884 году закон действовал вплоть до смены государственного строя в России.

При царствовании Николая II (1894–1917 гг.) вопросы противодействия коррупции вышли на новый уровень вследствие принятия «Уголовного уложения» в 1903 году. Данным уложением дифференцированы категории «взяточничество» и «лихоимство». Период начала XX века характеризовался повышением уровня коррупции среди низших чинов государственных служащих. Точных данных о числе государственных служащих различных уровней в Российской империи в 1901–1912 годах не имеется, однако в расчете на душу населения данный показатель был ниже, чем в других развитых странах (*Писарькова, 2004: 358*).

Б.Н. Миронов в работе «Социальная история России периода империи» (т. 2) приводит следующие данные по 1910 году: численность жителей страны на одного чиновника во Франции составила 57 человек, в Германии – 79, в Российской империи – 270 человек (*Миронов, 2000: 519*).

Повышение уровня коррупции в первом десятилетии XX века связано не только с увеличением числа государственных служащих, активизацией добычи полезных ископаемых, но и военными заказами и поставками в период русско-японской войны и преддверия Первой мировой войны. Начало русско-японской войны сопровождалось ужесточением антикоррупционных мер (*Синельников, 2017*). Так, например, на служащих, уличенных в коррупционных деяниях, не распространялась амнистия, предоставленная Всемилоштивейшим Манифестом от 1.08.1904 года (*Курлов, 1992: 182*).

Расширение коррупции в начале XX века вызвало очередную волну активности в законотворчестве, направленную против проявлений коррупции. В 1911 году в связи с представлением министром юстиции И.Г. Щегловитовым нового законопроекта «О наказуемости лихоимства, об усилении в некоторых случаях наказаний за мздоимство и лихоимство...» в обиход было введено само понятие «лихоимства» (*Особый журнал Совета министров, 1916*).

Интересным в рамках настоящего исследования представляется публичное обсуждение данного законопроекта, в котором предлагалось считать самостоятельным преступлением дачу взятки, что объявлялось наказуемым деянием (*Волженкин, 1991: 66*).

В ходе обсуждения законопроекта отмечалось, что неподкупность служебной деятельности составляет одно из первейших условий нормальной жизни государства, поэтому необходимо требовать и от частных лиц, чтобы они воздерживались от всяких попыток побуждать служащих к уклонению с пути строгого выполнения лежащих на них обязанностей, сам подкуп выражался в предоставлении какой бы то ни было имущественной выгоды. Комиссия по судебным реформам Государственной Думы находила возможным ограничиться установлением ответственности только тогда, когда лихоимство связывается с подкупом должностных лиц, имеющих отношение к войне или к обороне государства. Министерство юстиции, наоборот, считало более правильным поставить вопрос о наказуемости лихоимства в общем порядке.

Впервые в истории России выделялась еще одна категория наказуемых – посредников в коррупционных преступлениях. Предлагалось ввести специальное правило о наказуемости тех, кто получает имущественную выгоду для склонения должностных лиц к выполнению или воздержанию от выполнения служебного действия или к неисполнению установленной законом обязанности, либо к злоупотреблению властью или обязанностями звания, при этом определялось, что наибольшая опасность может быть причинена лиходейством в разбирательствах в сферах государственной обороны и железнодорожной службы.

Введен в действие указанный закон был только 31.01.1916 г. ([Законодательные акты..., 2023](#)). Наказуемым лиходейством признавался подкуп лиц – государственных служащих, причем сам подкуп мог выражаться в какой бы то ни было имущественной выгоде. Во многом закон 1916 г. следовал идеям законопроекта 1911 г. Закон значительно ужесточал последствия коррупционных деяний в сфере государственной обороны и злоупотребления властью. Принятию закона в чрезвычайном порядке способствовало влияние в военно-промышленном комплексе и в Главном по снабжению армии комитете Всероссийских земского и городского союзов коррупционных деяний и схем. По итогам ревизий в организациях, занимающихся снабжением армии и флота, в 1915 году к уголовной ответственности было привлечено множество чиновников различного уровня, в том числе близких к власти и имеющих определенные заслуги, среди которых можно выделить И.Ф. Манусевича-Мануйлова ([Щеголев, 1930: 78](#)) и банкира Д.Л. Рубинштейна ([Николаев, 2003: 57](#)).

Несмотря на некоторый прогресс в борьбе с коррупцией, на практике ситуация оказалась неоднозначной. Закон был принят в январе 1916 года, а в феврале этого же года в IV Государственную Думу группой депутатов был внесен законопроект «Об отмене административной гарантии», который был нацелен на упрощение судопроизводства по должностным преступлениям, поскольку депутаты считали, что принятый закон «О лиходействе» чрезвычайно затруднял уголовное преследование взяточников ([Стенограмма заседаний..., 1916: 249](#)), находившихся на государственной службе, очевидно, за счет процессуальных препятствий для расследования. Дума признала данный законопроект желательным, но движения он не имел.

Справедливости ради отметим, что в годы русско-японской войны и Первой мировой войны коррупция в высших эшелонах власти в России практически отсутствовала: не было установлено ни одного случая злоупотреблений и взяточничества.

Вступление России в Первую мировую войну стало причиной кризиса. Примечательно, что по мере усугубления кризиса, связанного с Первой мировой войной, в российской административно-правовой науке была выдвинута идея сотрудничества общества и чиновничества в его положительных аспектах. Видный ученый правовед А. Елистратов писал: «Когда жизненный опыт показывает, что публичные службы в состоянии выполнять свое назначение не иначе, как при деятельном сотрудничестве граждан, должно неизбежно вырабатываться сознание, что сотрудник-гражданин есть то же должностное лицо» ([Елистратов, 1916: 76](#)).

Начало XX века в России связывают с расширением вмешательства государства в экономику страны. С учетом одновременного развития крупного частного бизнеса создавалась благодатная почва для подкупа чиновников и политических деятелей и более изощренных форм коррупции.

Однако в Российской империи в начале XX века уже был накоплен опыт законодательных мер, направленных против действий, которые теперь относят к разным аспектам проявления коррупции ([Корнева, 2011: 108](#)).

Подводя итог, отметим, что борьба с коррупцией в дореволюционной России на протяжении длительного времени позволила добиться реальных успехов: Россия стала одной из наименее коррумпированных европейских государств, особенно в высших эшелонах власти ([Ширяев, 1916: 548](#)). Это обусловлено в первую очередь изменением бюрократических нравов под воздействием общественного мнения, а также российской системой образования государственных служащих.

Князь Оболенский, вынужденный в Германии после революционных событий в России совершить коррупционное действие в отношении полицейского (дать взятку), описывал данную ситуацию с удивлением: «Мне и в России не приходилось давать взятку, и я не мог себе представить, как я дам взятку в «честной» Германии» ([Оболенский, 2017: 186](#)).

Современное состояние в сфере коррупции в стране обусловлено социально-политическими явлениями, произошедшими в России в 1917 и последующих годах, в результате чего были уничтожены результаты длительной работы по формированию некоррумпированного бюрократического аппарата. Проецируя антикоррупционные меры, принимаемые государством в дореволюционной России, на современные реалии, полагаем, что установление высоких этических норм государственной службы, принятых служащими самостоятельно и ответственно, без боязни установленного законом наказания, не займет длительного времени, а состоится достаточно быстро.

5. Заключение

Подводя итог, отметим, что, начиная с IX–X вв., коррупция как явление уже начинает проявляться на Руси, когда действовала система кормления. В период с XVI по XVIII вв. коррупция продолжает свое развитие, проявляясь во взяточничестве, казнокрадстве, мздоимстве и лихоимстве.

В XVI в. Судебником 1550 г. установлены виды взяток и формы наказаний для их получателей. Далее период царствования династии Романовых можно охарактеризовать как период, который сопровождался фаворитизмом, произволом, корыстолюбием, раздачей привилегий в огромных масштабах. В период правления Петра I усилились наказания за получение взяток, а также была установлена ответственность за такие деяния.

Позднее, при царствовании Николая II, вопросы противодействия коррупции занимали важное положение в связи с введением в действие «Уголовного уложения».

XX век можно охарактеризовать значительным повышением активности в законотворчестве против проявлений коррупции, что впоследствии повлияло на то, что Россия стала одной из наименее коррумпированных европейских государств в дореволюционный период, особенно в высших эшелонах власти.

Литература

Андрианов, 2011 – Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011. С. 3-11.

Берлин, 1910 – Берлин П.А. Русское взяточничество как социально-историческое явление // *Журнал Современный мир*. № 8, август 1910 г. С. 48-58.

Берлин, 1912 – Берлин П.А. Русское купечество и война 1812 года. Российская национальная библиотека. 2012. 120 с.

Владимирский-Буданов, 1880 – Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Киев, 1880.

Волженкин, 1991 – Волженкин Б.В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX – начала XX в. // *Правоведение*. 1991. № 2. С. 60-68.

Высочайшие приказы..., 1820 – Высочайшие приказы январской трети 1820 года. СПб., 1820. Книжное издание, СПб., 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/search?query=лихоимство&commit>

Стенограмма заседаний..., 1916 – Государственная дума. Созыв 4-й. Сессия 4-я. Приложения к стенографическим отчетам. СПб., 1916. Т. 2. № 66 С. 249. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37114?query=лиходательство#mode/inspect/page/1/zoom/4>

Елистратов, 1916 – Елистратов А. Должностное лицо и гражданин / Вопросы административного права. Книга 1. М.: Т-во Тип. Мамонтова. 1916. С. 76-89.

Ерошкин, 1968 – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Зимин, 2011 – Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. М.: Изд. Центрполиграф. Серия: Повседневная жизнь Российского императорского двора. № 485 в Отечественная история, № 233 в История России до 1917 года. 2011. 1350 с.

Ключевский, 1918 – Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / [соч.] В. Ключевского. Петроград: 1-я Государственная типография, 1918. 333 с. Перепечатано без изменений с Московского издания 1916 года.

Ключевский, 2008 – Ключевский В.О. Курс русской истории (Лекции I–XXXII) // АСТ, 2008. 212 с.

Корнева, 2011 – Корнева Н.М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX – начала XX в. // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2011. № 5. С. 108-120.

Курлов, 1992 – Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992.

Миронов, 2000 – Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. изд. 2-е, исправл. Т. 2. СПб.: Изд. «Д. Буланин», 2000. 548 с.

Николаев, 2003 – Николаев Р.В. Аферы века // АСТ Полигон, 2003. 146 с.

Обзор Московской губернии, ГПИБ, 1874 – Обзор Московской губернии ... [по годам]. М.: Губ. тип., 1871–1915. С 1870–1899 гг. является прилож. к Всеподданнейшему отчету Моск. губ. ... за 1874 год. [1875], 33, [27] с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shpl.ru>

Оболенский, 2017 – Оболенский В.А. Моя жизнь и мои современники: воспоминания 1869–1920: В 2 т. / князь В.А. Оболенский; вступительная статья и комментарии К.А. Соловьева; Российское историческое общество, Государственный архив Российской Федерации. М.: Кучково поле, 2017. 1072 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Законодательные акты..., 2023 – Ответственность чиновников за взяточничество и лихоимство по дореволюционному законодательству России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=8830>

Писарькова, 2004 – Писарькова Л.Ф. Много ли чиновников было в России? // *Отечественные записки*. 2004. № 2. С. 358-370.

Полный свод законов РИ, 1842 – Полный Свод Законов РИ (ПСЗ) I. Т. XXX.; Т. XXXI // Свод Законов РИ. СЗ РИ. Т. XV. СПб., 1842.

Псковская судная грамота, 1467 – Псковская судная грамота 1467 года. Ст. 47. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/84449

- [Полиевктов, 1914](#) – *Полиевктов М.А.* Проект бар. Гюйсена об учреждении в России фискал-коллегии (1713). М., 1914. 46 с.
- [Синельщиков, 2017](#) – *Синельщиков Ю.П.* Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. Псков: Псковское возрождение, 2017. 92 с.
- [ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.
- [Троицкий, 1974](#) – *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII–XIX веках. Формирование бюрократии. М.: Наука. 1974. 395 с.
- [Уложение о наказаниях..., 1845](#) – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Глава 6. О мздоимстве и лихоимстве (1845). Санкт-Петербург. Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. [Электронный ресурс]. URL: <http://yadi.sk/d/чурт48yDNsnsN>
- [О фискалах..., 1714](#) – Указ от 17 марта 1714 г. Указ «О фискалах и о их должности и действии» // [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007>
- [Хмыров, 2013](#) – *Хмыров М.Д.* Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ее время (1701–1791 годы). Исторический очерк по архивным документам. М.: Изд. Гос. публ. ист. б-ки (ГПИБ), 2013. 318 с.
- [Ширяев, 1916](#) – *Ширяев В.Н.* Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Уголовно-юридическое исследование. Ярославль. 1916. 574 с.
- [Шумигорский, 2014](#) – *Шумигорский Е.С.* Император Павел I: жизнь и царствование. [вступ. ст., коммент.: Л.В. Беловинский]; Гос. публ. ист. б-ка России. М.: Изд-во Гос. публ. истор. б-ки России (ГПИБ), 2014. 335 с.: портр. Печ. по изд. 1907 г.
- [Щеголев, 1930](#) – *Щеголев П.Е.* Охранники и авантюристы. М., 1930. С. 78-137.
- [Alexander, 2016](#) – *Alexander P.* Marikana Commission of Inquiry: From narratives towards history *Journal of Southern African Studies*. 2016. 42(5), 815–839
- [Buchan et al., 2014](#) – *Buchan B., Hill L.* (2014). An intellectual history of political corruption. Basingstoke: Palgrave, 2014. 233 p.
- [Gerring et al., 2005](#) – *Gerring J., Thacker S.C.* Do neoliberal policies deter political corruption? *International Organization*. 59(1): 233-254.
- [Djankov et al., 2002](#) – *Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A.* (2002). The regulation of entry // *The Quarterly Journal of Economics*. 117(1): 1-37.
- [Hellmann, 2017](#) – *Hellmann O.* The historical origins of corruption in the developing world: a comparative analysis of East Asia. *Crime Law Soc Change*. 68. Pp. 145-165.
- [Shashkova, et al., 2021](#) – *Shashkova A., Verlaine M.* Change of tax policy model as a base for innovation development while transferring from the pre-industrial to the industrial society. *Post-Industrial Society: The Choice Between Innovation and Tradition*. 2021. Pp. 137-147.
- [Snyman, 2022](#) – *Snyman R.A.* Games of Truth in the Age of Transparency: International Organisations and the Construction of Corruption // *J Bus Ethics*. 2022. 181: 83-96.
- [Vicente, 2010](#) – *Vicente P.C.* Does oil corrupt? Evidence from a natural experiment in West Africa // *Journal of Development Economics*. 2010. 92(1): 28-38.

References

- [Alexander, 2016](#) – *Alexander, P.* (2016). Marikana Commission of Inquiry: From narratives towards history. *Journal of Southern African Studies*. 42(5): 815-839.
- [Andrianov, 2011](#) – *Andrianov, V.D.* (2011). Korrupciya kak global'naya problema: istoriya i sovremennost' [Corruption as a global problem: history and modernity]. М.: Экономика. Pp. 3-11. [in Russian]
- [Berlin, 1910](#) – *Berlin, P.A.* (1910). Russkoe vzyatochnichestvo kak social'no-istoricheskoe yavlenie. [Russian bribery as a socio-historical phenomenon]. *Zhurnal Sovremennyj mir*. 8, avgust 1910 g. Pp. 48-58. [in Russian]
- [Berlin, 1912](#) – *Berlin, P.A.* (1912). Russkoe kupechestvo i vojna 1812 goda. Rossijskaya nacional'naya biblioteka. [Russian merchants and the War of 1812]. 2012. 120 s. Po izd. М.: izd. T-va I.D. Sytina, 1911–1912, T. V. Pp. 114-120. [in Russian]
- [Buchan et al., 2014](#) – *Buchan, B., Hill, L.* (2014). An intellectual history of political corruption. Basingstoke: Palgrave, 233 p.
- [Djankov et al., 2002](#) – *Djankov, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A.* (2002). The regulation of entry. *The Quarterly Journal of Economics*. 117(1): 1-37.
- [Eliustratov, 1916](#) – *Eliustratov, A.* (1916). Dolzhnostnoe lico i grazhdanin /Voprosy administrativnogo prava. [Official and citizen /Issues of administrative law]. Kniga 1. М.: T-vo Tip. Mamontova. Pp. 76-89. [in Russian]
- [Eroshkin, 1968](#) – *Eroshkin, N.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Izd. 2-e. М.: Vysshaya shkola, 368 p. [in Russian]
- [ГАРФ](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- [Gerring et al., 2005](#) – *Gerring, J., Thacker, S.C.* (2005). Do neoliberal policies deter political corruption? *International Organization*. 59(1): 233-254.

- Hellmann, 2017** – *Hellmann, O.* (2017). The historical origins of corruption in the developing world: a comparative analysis of East Asia. *Crime Law Soc Change*. 68: 145-165.
- Hmyrov, 2013** – *Hmyrov, M.D.* (2013). Grafinya Ekaterina Ivanovna Golovkina i eyo vremya (1701–1791 gody). Istoricheskij ocherk po arhivnym dokumentam [Countess Ekaterina Ivanovna Golovkina and her time (1701–1791)]. Historical essay on archival documents]. M.: Izd Gos. publ. ist. b-ki (GPIB). 318 p. [in Russian]
- Klyuchevskij, 2008** – *Klyuchevskij, V.O.* (2008). Kurs ruskoj istorii (Lekcii I-XXXII) [Course of Russian History (Lectures I-XXXII)]. AST, 212 p. [in Russian]
- Klyuchevskij, 1918** – *Klyuchevskij, V.O.* (1918). Skazaniya inostrancev o Moskovskom gosudarstve [Tales of foreigners about the Moscow State]. [soch.] V. Klyuchevskogo. Petrograd: 1-ya Gosudarstvennaya tipografiya, 1918. 333 p. Perepechatano bez izmenenij s Moskovskogo izdaniya 1916 goda. [in Russian]
- Korneva, 2011** – *Korneva, N.M.* (2011). Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po ugolovno-material'nomu pravu Rossii XIX – nachala XX v. [Responsibility for bribery under the criminal and material law of Russia of the XIX-early XX century]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 5: 108-120. [in Russian]
- Kurlov, 1992** – *Kurlov, P.G.* (1992). Gibel' Imperatorskoj Rossii [The Death of Imperial Russia]. M.: Sovremennik. [in Russian]
- Mironov, 2000** – *Mironov, B.N.* (2000). Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social History of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]: v 2-h t. izd. 2-e, ispravl. T. 2. SPb.: Izd. «D.Bulanin», 548 p. [in Russian]
- Nikolaev, 2003** – *Nikolaev, R.V.* (2003). Afery veka [Scams of the century]. AST Poligon, 146 p. [in Russian]
- O fiskalah..., 1714** – On Fiscal Officers and their Positions and actions (Decree). 1714. Ukaz ot 17 marta 1714 g. [Ukaz «O fiskalah i o ih dolzhnosti i dejstvii»]. [Electronic resource]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007> [in Russian]
- Obolenskij, 1940, 1988** – *Obolenskij, V.A.* (2017). Moya zhizn' i moi sovremenniki: vospominaniya 1869–1920: [My Life and my Contemporaries: Memoirs 1869–1920] v 2 t. Knyaz' V.A. Obolenskij; vstupil'naya stat'ya i komentarii K.A. Solov'eva; Rossijskoe istoricheskoe obshchestvo, Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. M.: Kuchkovo pole, 1072 p. [in Russian]
- Pisar'kova, 2004** – *Pisar'kova, L.F.* (2004). Mnogo li chinovnikov bylo v Rossii? [Were there many officials in Russia?]. *Otechestvennye zapiski*. 2: 358-370. [in Russian]
- Polievktov, 1914** – *Polievktov, M.A.* (1914). Proekt bar. Gyujsena ob uchrezhdenii v Rossii fiskal-kollegii (1713). [Baron Huysen's project on the establishment of a fiscal college in Russia (1713)]. M. [in Russian]
- Polnyj svod zakonov RI, 1842** – Polnyj Svod Zakonov RI [The Complete Code of Laws of the Russian Empire]. I. T. XXX; T.XXXI. Svod Zakonov RI. SZ RI. T.XV. SPb., 1842. [in Russian]
- Pskovskaya sudnaya gramota, 1467** – Pskovskaya sudnaya gramota 1467 goda. [Pskov Judgment Certificate of 1467]. [Electronic resource]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/84449 [in Russian]
- RGIA** – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- Shashkova et al., 2021** – *Shashkova, A., Verlaine, M.* (2021). Change of tax policy model as a base for innovation development while transferring from the pre-industrial to the industrial society. *Post-Industrial Society: The Choice Between Innovation and Tradition*. Pp. 137-147.
- Shchegolev, 1930** – *Shchegolev, P.E.* (1930). Ohranniki i avanturyisty [Guards and adventurers]. M. Pp. 78-137. [in Russian]
- Shiryayev, 1916** – *Shiryayev, V.N.* (1916). Vzyatochnichestvo i lihodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnyh prestupleniyah [Bribery and fraud in connection with the general doctrine of official crimes]. Yaroslavl'. [in Russian]
- Shumigorskij, 2014** – *Shumigorskij, E.S.* (2014). Imperator Pavel I: zhizn' i carstvovanie [Emperor Paul I: Life and Reign]. [vstup. st., komment.: L.V. Belovinskij]; Gos. publ. ist. b-ka Rossii. M.: Izd-vo Gos. publ. istor. b-ki Rossii (GPIB), 335 p. [in Russian]
- Sinel'shchikov, 2017** – *Sinel'shchikov, Yu.P.* (2017). Korrupciya v Rossii: istoriya, sostoyanie, prichiny, mery bor'by [Corruption in Russia: history, state, causes, measures to combat]. Pskov: Pskovskoe vozrozhdenie, 92 p. [in Russian]
- Snyman, 2022** – *Snyman, R.A.* (2022). Games of Truth in the Age of Transparency: International Organisations and the Construction of Corruption. *J Bus Ethics*. 181: 83-96.
- Stenogramma zasedanij..., 1916** – Gosudarstvennaya дума. Sozyv 4-j. Sessiya 4-ya. Prilozheniya k stenograficheskim otchetam [The State Duma. Convocation of the 4th. Session 4. Appendices to verbatim reports]. SPb., 1916. T.2 № 66 P. 249. [Electronic resource]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37114?query=lihodatel'stvo#mode/inspect/page/1/zoom/4> [in Russian]
- Troitskii, 1974** – *Troitskii, S.M.* (1974). Russkij absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII-XIX vekah. Formirovanie byurokratii [Russian absolutism and the nobility in the XVIII-XIX centuries. Formation of bureaucracy]. M.: Izd. Nauka, 395 p. [in Russian]

[Ulozhenie o nakazaniyah..., 1845](#) – Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. Glava 6 O mzdoimstve i lihoimstve (1845). (The Code of Criminal and Correctional Punishments. Chapter 6. On Bribery and Extortion (1845)) Sankt-Peterburg. Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. [Electronic resource]. URL: <http://yadi.sk/d/qypt48yDNsnsN> [in Russian]

[Vicente, 2010](#) – *Vicente, P.C.* (2010). Does oil corrupt? Evidence from a natural experiment in West Africa. *Journal of Development Economics*. 92(1): 28-38.

[Vladimirskij-Budanov, 1880](#) – *Vladimirskij-Budanov, M.F.* (1880). Hrestomatiya po istorii russkogo prava. [A textbook on the history of Russian]. Vyp. 2. Kiev. P. 87. [in Russian]

[Volzhenkin, 1991](#) – *Volzhenkin, B.V.* (1991). Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po rossijskomu ugovolnomu zakonodatel'stvu vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Responsibility for bribery under the Russian criminal legislation of the second half of the XIX – early XX centuries]. *Pravovedenie*. 2: 60-68. [in Russian]

[Vysochajshie prikazy, 1820](#) – Vysochajshie prikazy yanvarskoj treti 1820 goda [The Highest orders of the January third of 1820]. SPb., 1820. Knizhnoe izdanie, SPb, 1921 g. [Electronic resource]. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/search?query=lihoimstvo&commit> [in Russian]

[Zakonodatel'nye akty..., 2023](#) – Otvetstvennost' chinovnikov za vzyatochnichestvo i lihoimstvo po dorevolucionnomu zakonodatel'stvu Rossii [The responsibility of officials for bribery and extortion under the pre-revolutionary legislation of Russia]. *Zakonodatel'nye akty*. [Electronic resource]. URL: <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=8830> [in Russian]

[Zimin, 2011](#) – *Zimin, I.V.* (2011). Tsarskaya rabota. XIX – nachalo XX v. [Royal work. XIX – Early XX centuries]. M.: Izd. Centrpoligraf. Seriya: Povsednevnyaya zhizn' Rossijskogo imperatorskogo dvora. № 485 v Otechestvennaya istoriya, № 233 v Istoriya Rossii do 1917 goda. 1350 p. [in Russian]

Эволюция преступлений и наказаний коррупционной направленности в России

Анна Владиславовна Шашкова ^{a, *}, Галина Валерьевна Гудименко ^b,
Екатерина Валерьевна Кудряшова ^c, Лада Олеговна Гордейченко ^a

^a Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, Российская Федерация

^b Калининградский государственный технический университет, Российская Федерация

^c Сибирский Университет потребительской кооперации, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается эволюция категории «коррупция» в дореволюционной России, а также различные ее проявления и наказания за коррупционные действия. Авторами проанализированы многочисленные законодательные акты, действующие в различные периоды существования российского государства, а также меры, которые были приняты на государственном уровне по противодействию коррупции. По мнению авторов, возникновение коррупции связано, прежде всего, с ожиданием значительных выгод от коррупционных действий, влиянием решений чиновников на распределение ограниченных ресурсов. Становление Российской империи сопровождалось такими явлениями, как фаворитизм, злоупотребление властью, раздача привилегий, лихоимство и мздоимство. С течением времени государство стало уделять огромное значение вопросам противодействия коррупции: было принято множество законодательных актов антикоррупционной направленности, уличенные в коррупции чиновники подвергались наказанию вне зависимости от чинов и заслуг, был установлен запрет на совмещение государственной службы с занятием коммерцией и др. В процессе исследования установлено, что к концу XIX века был накоплен опыт законодательных и социальных мер, направленных против коррупционных преступлений. Указанные действия государства привели к тому, что в начале XX века в России коррупция в высших эшелонах власти практически отсутствовала, не было установлено ни одного случая злоупотреблений и взяточничества. На низшем и среднем уровнях власти проявления коррупции имелись, но меры, предпринимаемые руководством страны по противодействию коррупции на протяжении длительного времени, позволили добиться реальных успехов в дореволюционной России и стать одним из наименее коррумпированных европейских государств.

Ключевые слова: дореволюционная Россия, Свод законов, Судебник, Псковская судная грамота, коррупция, лихоимство, мздоимство, противодействие коррупции, антикоррупционная государственная политика, антикоррупционные меры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.shashkova@inno.mgimo.ru (А.В. Шашкова), gudimenkogala@gmail.com (Г.В. Гудименко), ev_kudryashova@inbox.ru (Е.В. Кудряшова), ladagordey@gmail.com (Л.О. Гордейченко)